

УДК 336.717.061 : 336.71.078.3(470+571)

КРЕДИТНАЯ ПОЛИТИКА КАК ОСНОВА ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ БАНКА

Гудков Сергей Юрьевич,магистрант; АНО ВО «Московский университет "Синергия"», 129090, город Москва, ул.
Мещанская, д. 9/14, стр. 1; sygudkov@yandex.ru

Аннотация

Трансформация макроэкономической среды в 2025 – первой половине 2026 гг., которая сопровождается резким изменением процентных ставок, обнажила уязвимости традиционных подходов к управлению банковскими рисками. По существу, актуальность рассматриваемой проблематики продиктована тем, что в периоды жесткого регуляторного «охлаждения» рынка именно ссудная политика становится главным буфером, «абсорбирующим» финансовые шоки. Цель работы заключается в оценке влияния обновленных стратегий кредитования на запас прочности отечественных банков в новых реалиях, а также в формировании адаптивных механизмов риск-менеджмента. Между тем, в профессиональном дискурсе наблюдается отчетливое противоречие. С одной стороны, коммерческим институтам необходимо поддерживать рентабельность капитала за счет расширения портфеля займов. В противовес этому, ужесточение макропруденциальных лимитов Банка России требует консервации ликвидности. Разумно предположить, что стандартные методы балансировки между доходностью и надежностью здесь уже не работают. На основании анализа свежих эмпирических данных автор приходит к выводу, что кредитная политика сместилась из плоскости операционных регламентов в центр стратегического конструирования жизнеспособности банка. Изложенные материалы могут найти практическое применение в деятельности профильных подразделений кредитных организаций при калибровке планов восстановления финансовой устойчивости.

Ключевые слова: банковский надзор, динамические ковенанты, кредитная политика, макропруденциальные лимиты, риск-менеджмент, скоринговые модели, финансовая устойчивость

CREDIT POLICY AS THE BASIS OF A BANK'S FINANCIAL STABILITY

Gudkov Sergey Yurievich,

Master's Student; ANO HE "Moscow University Synergy", 129090, Moscow, 9/14 Meshchanskaya St., bldg. 1; sygudkov@yandex.ru

ABSTRACT

The transformation of the macroeconomic environment in 2025 – the first half of 2026, accompanied by a sharp change in interest rates, has exposed the vulnerabilities of traditional

approaches to bank risk management. In essence, the relevance of this issue is dictated by the fact that during periods of strict regulatory "cooling" of the market, it is lending policy that becomes the main buffer "absorbing" financial shocks. The aim of the work is to assess the impact of updated lending strategies on the safety margin of domestic banks in the new realities, as well as to formulate adaptive risk management mechanisms. Meanwhile, a clear contradiction is observed in professional discourse. On the one hand, commercial institutions need to maintain return on equity by expanding their loan portfolios. In contrast, the tightening of macroprudential limits by the Bank of Russia requires liquidity conservation. It is reasonable to assume that standard methods of balancing profitability and reliability are no longer effective here. Based on the analysis of recent empirical data, the author concludes that credit policy has shifted from the realm of operational regulations to the center of strategic construction of a bank's viability. The presented materials may find practical application in the activities of relevant departments of credit institutions when calibrating financial recovery plans.

Keywords: banking supervision, dynamic covenants, credit policy, macroprudential limits, risk management, scoring models, financial stability

Финансовая устойчивость кредитных организаций выступает в качестве фундаментального условия нормального функционирования всей макроэкономической системы государства. В современных реалиях, которые характеризуются высокой динамикой институциональных и рыночных изменений, архитектура банковского менеджмента требует регулярной калибровки. По сути, кредитная политика является не рядовым набором внутренних регламентов по выдаче ссуд, а главным транслятором стратегического видения банка в плоскость практического управления рисками и доходностью [4]. Именно через механизм распределения заемных средств формируется структура активов, напрямую детерминирующая показатели ликвидности и достаточности капитала.

Период 2025 г. и первой половины 2026 г. стал для российской банковской системы временем серьезных перестроек, что вызвано сменой циклов монетарного регулирования. Как представляется, переход от жесткой денежно-кредитной политики с пиковой ключевой ставкой на уровне 21% к ее плавному снижению до 14,5% к середине нынешнего года потребовал от банков оперативного пересмотра своих стратегий. По существу, финансовые институты столкнулись с необходимостью балансировать между поддержанием маржинальности и сдерживанием доли проблемной задолженности на фоне меняющейся стоимости фондирования.

В научном дискурсе финансовая стабильность банка традиционно рассматривается через призму его способности поглощать непредвиденные убытки без ущерба для кредиторов и вкладчиков. Между тем, достижение такого состояния невозможно без формирования сбалансированного кредитного портфеля [2, 3, 7]. В соответствующей политике определяются целевые сегменты рынка, приемлемый уровень риска, стандарты оценки заемщиков, механизмы работы с просроченной задолженностью. Видимо, именно корректная настройка указанных параметров помогает кредитным организациям избегать серьезных разрывов ликвидности.

На протяжении 2025 г. Банк России последовательно реализовывал меры по «охлаждению» необеспеченного потребительского кредитования. Макропруденциальные лимиты и надбавки охватили практически все сегменты розницы. Вследствие этого отметим, что регулятор сознательно ограничивал «аппетиты» банков к риску, формируя «подушку безопасности» на макроуровне. К концу 2025 г. в секторе был накоплен

макробуфер в объеме около 1,2 трлн рублей, что составило порядка 3% от совокупной задолженности физических лиц [8]. Это значительный резерв. Он выполняет функцию амортизатора.

С 1 января 2026 г. вступили в силу новые требования Центробанка к планам восстановления финансовой устойчивости (ПВФУ). В сопоставлении с более ранними подходами, теперь банки обязаны устанавливать индикаторы восстановления с заметным запасом [6]. Это сделано для того, чтобы антикризисные мероприятия запускались превентивно – до того, как финансовое положение организации начнет весомерно деградировать. Обновленные ПВФУ требуют обязательного моделирования минимум двух стресс-сценариев: один для оценки капитала (с условием падения нормативов достаточности на 30%), другой – для ликвидности. Примечательно, что такие регуляторные новации переводят рассматриваемую политику из категории операционного инструмента в разряд стратегических драйверов резистентности.

Первая половина 2026 г. демонстрирует признаки стабилизации. Постепенное снижение ключевой ставки с исторических максимумов оказывает благоприятное воздействие на способность заемщиков обслуживать долги. Одновременно с этим, происходит восстановление рентабельности банковского сектора. По итогам I квартала 2026 г. достаточность капитала (показатель Н1.0) по банковской системе выросла на 1,0 процентный пункт, достигнув отметки в 13,9% [5].

Впрочем, риски в корпоративном секторе сохраняются. Для ограничения закредитованности крупных компаний с 1 марта 2026 г. ЦБ РФ повысил макропруденциальную надбавку на прирост долга на 60 базисных пунктов – до 100% [5]. Указанная мера вынуждает банковские организации пересматривать корпоративные кредитные политики, ужесточая ковенанты и требования к залоговому обеспечению.

Для наглядности приведем динамику ключевых макроэкономических и внутрибанковских индикаторов, которые отражают трансформацию операционной среды.

Таблица 1 – Изменение показателей, детерминирующих кредитную политику и устойчивость банковского сектора РФ

(составлено на основе [1, 5])

Показатель	Начало 2025 г.	Конец 2025 г.	Июнь 2026 г.
Ключевая ставка ЦБ РФ, % годовых	21,0	16,0	14,5
Норматив достаточности капитала (Н1.0), %	12,5	12,9	13,9
Национальный норматив краткосрочной ликвидности СЗКО, %	102	108	117
Объем макропруденциального буфера по рознице, трлн руб.	0,9	1,2	1,4
Прогнозная чистая прибыль сектора (аннуализированная), трлн руб.	3,3	3,1	3,7-3,8

Анализ данных таблицы 1 дает основания подытожить, что сектор успешно «абсорбировал» шоки высоких процентных ставок. По-видимому, именно консервативная кредитная политика, проводимая большинством системно значимых банков в 2025 г., стала «фундаментом» текущего запаса прочности. Профиль фондирования также остается стабильным: повышенной волатильности средств клиентов не наблюдается. А фактические значения норматива краткосрочной ликвидности устойчиво превышают требуемые 80%, находясь на уровне 117%.

На основании отмеченного подчеркнем, что текущая фаза экономического цикла требует от банков перехода к проактивным, динамически меняющимся моделям кредитования. Предлагается реализовать в практике банковского менеджмента следующие рекомендации:

- интеграция предиктивных ESG-факторов и сценарного макромоделирования в кредитные скоринги. Традиционные скоринговые модели опираются на ретроспективные данные. На фоне высокой волатильности 2026 г. уместно оценивать кредитоспособность заемщиков не только по их текущим балансам, но и по их устойчивости к логистическим шокам, транзакционным издержкам. Это решает проблему скрытой дефолтности в корпоративном секторе, где исторически хорошие заемщики могут внезапно терять платежеспособность из-за разрыва цепочек поставок;

- в отличие от стандартной практики жесткой фиксации условий, банкам следует применять договоры с динамическими ковенантами, которые привязаны к отраслевым индексам. Если рентабельность отрасли клиента падает ниже порогового значения, банк автоматически (алгоритмически) инициирует процедуру реструктуризации до наступления фактического дефолта. В итоге снижаются затраты на формирование резервов (R-metric) и превентивно спасается ликвидность;

- рекомендуется внедрить систему внутренних микроиндикаторов (ранних сигналов), которые будут срабатывать задолго до достижения макроиндикаторов, установленных ЦБ РФ с 01.01.2026. Описываемый шаг помогает банку сохранить капитал за счет заблаговременной остановки выдачи траншей высокорисковым клиентам в момент появления первых признаков кассовых разрывов у последних.

Предположительно, реализация перечисленных подходов потребует существенной модернизации IT-инфраструктуры финансовых институтов. Вероятно, первоначальные затраты будут высокими. Однако они полностью окупятся за счет снижения стоимости риска на длинном горизонте.

Резюмируя, отметим, что кредитная политика в 2025-2026 гг. окончательно утратила характер изолированной функции продаж и преобразовалась в «ядро» системы обеспечения финансовой устойчивости банка. В реалиях турбулентности процентных ставок и усиления регуляторного давления со стороны Банка России именно качество кредитного портфеля детерминирует выживаемость организации. Сформулированные в статье рекомендации, которые базируются на внедрении предиктивного макромоделирования и динамических ковенант, обладают новизной. Предлагается отход от реактивной модели управления рисками в сторону деятельного конструирования «эластичного» баланса. В практической плоскости сформулированные решения могут быть имплементированы в деятельность риск-подразделений коммерческих банков при обновлении их внутренних регламентов. Дальнейшие изыскания в анализируемой области целесообразно сфокусировать на изучении влияния нейросетевых алгоритмов на скорость принятия кредитных решений и их корреляцию с показателями долгосрочной ликвидности.

Список литературы:

1. Беликов, Ю. Смягчение будет плавным и осторожным. Банковские прогнозы на 2026 год // URL: https://raexpert.ru/press/articles/kommersant_belikov_dec2025/ (дата обращения: 06.06.2026).
2. Лев, М.Ю. Оценка устойчивости коммерческого банка в аспекте экономической и финансовой безопасности / М.Ю. Лев, М.Б. Медведева, Ю.Г. Лещенко // Экономическая безопасность. – 2023. – Т. 6. – №. 1. – С. 173-200.

3. Мередова, Г.Р. Финансовая устойчивость коммерческих банков / Г.Р. Мередова, С.Р. Рахманов // Вестник науки. – 2024. – Т. 4. – №. 10 (79). – С. 217-220.
4. Носова, Т.П. Кредитная политика коммерческого банка на современном этапе / Т.П. Носова, С.А. Башкатова // Universum: экономика и юриспруденция. – 2025. – №. 1 (123). – С. 15-19.
5. Обзор финансовой стабильности. IV квартал 2025 – I квартал 2026 года // URL: https://www.cbr.ru/analytics/finstab/ofs/4q_2025_1q_2026/ (дата обращения: 06.06.2026).
6. С 1 января 2026 года вступят в силу новые требования к планам восстановления финансовой устойчивости банков // URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=28065> (дата обращения: 06.06.2026).
7. Сотволдиев, Н.Н. Анализ факторов, влияющих на финансовую устойчивость коммерческих банков / Н.Н. Сотволдиев // Ceteris Paribus. – 2022. – №. 4. – С. 43-46.
8. Якушкина, К. Банковский сектор по итогам I квартала 2025 года: холодная весна 25-го / К. Якушкина, Р. Коршунов, А. Сараев // URL: https://raexpert.ru/researches/banks/bank_sector_2025/ (дата обращения: 06.06.2026).

References:

1. Belikov, Yu. The Easing Will Be Smooth and Cautious. Banking Forecasts for 2026 // URL: https://raexpert.ru/press/articles/kommersant_belikov_dec2025/ (accessed: 06.06.2026).
2. Lev, M.Yu. Assessment of the Stability of a Commercial Bank in the Aspect of Economic and Financial Security / M.Yu. Lev, M.B. Medvedeva, Yu.G. Leshchenko // Economic Security. – 2023. – Vol. 6. – No. 1. – P. 173-200.
3. Meredova, G.R. Financial Stability of Commercial Banks / G.R. Meredova, S.R. Rakhmanov // Bulletin of Science. – 2024. – Vol. 4. – No. 10 (79). – P. 217-220.
4. Nosova, T.P. Credit Policy of a Commercial Bank at the Present Stage / T.P. Nosova, S.A. Bashkatova // Universum: Economics and Jurisprudence. – 2025. – No. 1 (123). – P. 15-19.
5. Financial Stability Review. Q4 2025 – Q1 2026 // URL: https://www.cbr.ru/analytics/finstab/ofs/4q_2025_1q_2026/ (accessed: 06.06.2026).
6. New Requirements for Bank Financial Recovery Plans Come into Force on January 1, 2026 // URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=28065> (accessed: 06.06.2026).
7. Sotvoldiev, N.N. Analysis of Factors Affecting the Financial Stability of Commercial Banks / N.N. Sotvoldiev // Ceteris Paribus. – 2022. – No. 4. – P. 43-46.
8. Yakushkina, K. Banking Sector Results for Q1 2025: Cold Spring of '25 / K. Yakushkina, R. Korshunov, A. Saraev // URL: https://raexpert.ru/researches/banks/bank_sector_2025/ (accessed: 06.06.2026).